

Родион Кудрин

2042

Родион Кудрин

2042

<https://litres.ru/74040198>

SelfPub; 2026

Аннотация

Январь 1942 года. Блокадный Ленинград. Нельзя рассказать о том, что такое настоящий ад. Это нужно прожить и прочувствовать самому. Даже, если тебе двенадцать лет и живёшь ты совсем в другое время.

Голод и холод делают зыбкой грань между жизнью и смертью. Но это не повод не идти в школу – ведь сегодня урок истории. Голос учителя заглушают мысли о хлебе под звук метронома. Воздушная тревога с воем сирены и шелестом падающих снарядов. Бомбоубежище, после которого нарисованная на стене ёлка кажется самой красивой на свете.

Мёртвые тела на улицах и вода из проруби. Похлёбка из муки и дрожащие руки при виде хлеба. Слабый огонь из буржуйки и сказки на ночь, чтобы не думать о еде.

Но и в самые тёмные времена человеческая душа тянется к доброте и свету. Иногда, лишь пройдя через ад, можно понять настоящую ценность самых простых вещей – хлеба, тепла и заботы.

Родион Кудрин

2042

Сегодня я понял, что такое настоящий ад. Рассказать об этом нельзя. Это нужно прожить и прочувствовать самому.

Днём я был в школе. Наш пятый «А», как всегда, занимался в столовой. Когда принесли дрова, все очень обрадовались. Мальчики стали заносить брёвна, а девочки – пилить. Немного согрелись. Потом отдохнули и вернулись к уроку. Сегодня читали вслух народную былинку про Илью-Муромца. Очень радовались тому, как он победил несметное татарское войско и его коварного предводителя по имени Калин-царь. Когда враги били и гнули богатыря, мне было очень страшно. Татары совсем прижали его к земле, но не сломили. На то он и богатырь. А от земли к Илье-Муромцу сила пришла. Встал он во весь рост и сбросил врагов с себя. Вот и прогнал Илья-Муромец татар с земли русской за обиды злые, да грабёж лихой.

Хорошая былина. Жаль только, что очень короткая. Как дочитали, снова вспомнили о еде. Есть хотелось жутко. Сегодня нас в школе не кормили. Да и хлеба ни у кого не было. Учитель согрел воды, и мы выпили немного кипятка. Голод чуть утих, и можно было перевести дух. Я вспомнил, как сегодня утром мама дала мне маленький кусочек хлеба. Сказала, чтобы я ел медленно и хорошо пережёвывал. Ещё на зав-

трак был кипяток в кружке и немного сахара. Точнее это была земля со сгоревших Бадаевских складов, в которой осталось чуть-чуть сахара. Но я был рад и этому. Голод немного отступил, как и постоянный шум в ушах. Мучительнее всего было то, с какой с ужасной быстротой хлеб закончился. А сытости как не было, так и нет.

Я думаю о хлебе постоянно. Когда война закончится, и можно будет купить всё, что захочешь, я куплю кило чёрного хлеба. Мы разделим его поровну на три части – младшей сестре Ане, маме и мне. Будем есть и запивать хлеб горячим сладким чаем. Может быть, к тому времени починят отопление, и в квартире будет тепло. Скорее всего, электричество и радио тоже заработают. Мы будем сидеть все вместе в светлой и тёплой комнате и радоваться тому, что война закончилась.

Я, как всегда, немного замечтался. Меня окликнул испуганный Константин Викторович. Похоже, я долго просидел с закрытыми глазами, и он подумал, что я умер. В классе у всех постоянная слабость и кружится голова. Даже у самого учителя, а он ведь совсем не старый. У некоторых распухли ноги от голода, но я пока держусь. У всех какая-то апатия. Так говорит Константин Викторович, но я не знаю, что это такое. Наверное, когда никто не хочет двигаться, и все сидят полусонные. Уроки закончились, и надо идти домой. Все собираются с мыслями и силами.

По радио передают звук метронома. Пульс города ровный,

спокойный. И вдруг он резко ускорился – начался артобстрел. Потом объявили воздушную тревогу, и повсюду завывала сирена. В небе послышался шелест падающих снарядов. Нужно было срочно бежать в укрытие. Оно совсем рядом – в подвале школы. Только я вместе с учителем бегу не вниз, а вверх. На крышу упало несколько «зажигалок», и школа может сгореть. Я совсем запыхался, пока мы поднялись. Здесь холодно и страшно. Вой сверху такой, что закладывает уши. Одну «зажигалку» я увидел сразу и быстро погасил её в ведре с водой. А вот другая угодила в щель между плитами, и достать её было невозможно. Вместе с учителем мы стали кидать туда снег, и вскоре огонь погас. Вот и всё. Теперь наша школа не горит.

Воздушная тревога продолжалась, и мы спустились в убежище. Здесь было очень много испуганных людей. Выглядели все уставшими и измождёнными. У некоторых только глаза на лице и остались. Доносился чуть приглушённый вой сирены и летящих фугасных бомб. Повсюду слышались взрывы и артиллерийская канонада. К счастью, на этот раз бомбы прошли мимо, и наше укрытие не пострадало. Школа тоже выстояла.

По громкоговорителю прозвучал отбой воздушной тревоги. Это была поистине райская музыка. Все стали выбираться из убежища и расходиться по домам. Люди двигались медленно, как будто в замедленном кино. Я тоже пошёл. Ведь у меня ещё много важных дел.

На улице очень холодно. Учитель сказал на прощанье, что мороз сегодня минус двадцать градусов. Даже три кофты, пальто и валенки не спасают. Лицо я, как всегда, закрыл платком, чтобы не обморозить. Уже совсем не стесняюсь его носить. На улицах всё равно никто ни на кого не обращает внимания. Руки в варежках я поглубже засунул в карманы. Шёл медленно, чтобы не упасть и не разбиться.

На стене школы снаружи нарисована ёлка, украшенная игрушками. Новый год уже прошёл, а она всё стоит. Праздничная и красивая. Мне нравится на неё смотреть. В такие минуты немного забываешь о еде. Но надо идти, а то совсем замёрзну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.